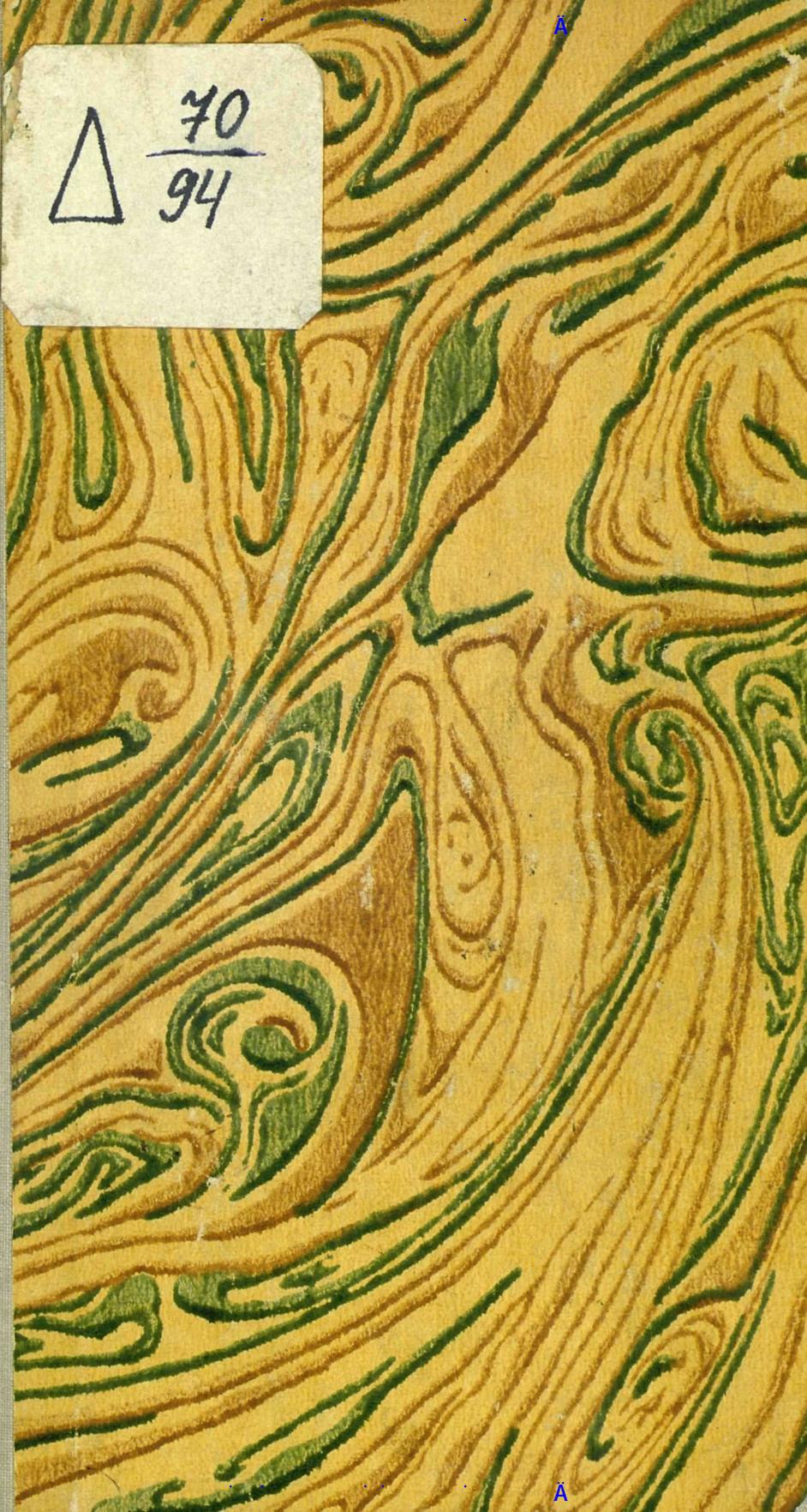

$\triangle \frac{70}{94}$

Два

НАСТАВЛЕНИЕ
ОХОТНИЧЬИЙ УЧАСТЕК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРА

РОССИИ

1930 г.

Вопросы охотничьего хозяйства и охотничьего промысла
в настоящее время являются одними из важнейших
вопросов государственного хозяйства СССР.

B-39-59301.

1550 г.

Помѣстная воинская повинность. До царствованія Іоанна IV постояннаго войска въ Россіи не было, оно собиралось только на время войны и въ первые вѣка существованія Россіи всякій гражданинъ былъ въ то же время и воиномъ. До исхода XV столѣтія относительно сбора войскъ не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ; извѣстно только, что слова *полкъ* и *войско* долгое время означали одно и то же; отрядъ назывался *дружиною*, воинъ—*ратникомъ*, младшіе начальники—*головами*, а старшіе—*воеводами*. До нашествія татаръ главную силу русскаго войска составляла пѣхота, а послѣ нашествія—конница. При Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ является подраздѣленіе войска на полки: *передовой*—авангардъ, *большой*—главныя силы, *сторожевой*—аріергардъ, *правой руки*—охраняющій главныя силы съ правой стороны, *лввой руки* и *артаульный* или конный летучій отрядъ въ авангардѣ.

Іоаннъ III, собираетель земли русскаго, первый началъ награждать за службу помѣстьями не только дворянъ (дружинниковъ князя), но и *днтей боярскихъ* (свободныхъ людей, служившихъ въ дружинахъ бояръ на ихъ иждивеніи), и этимъ обявывалъ ихъ не уклоняться отъ военной службы. Изъ историческихъ документовъ видно однако, что при сборахъ войска и за симъ установленіемъ долго царилъ полнѣйшая неурядица, обратившая на себя вниманіе Іоанна IV.

Лѣтописецъ Никонъ говоритъ: «въ 1550 году приговорилъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ съ братьями и боярами о кормленіи и о службѣхъ всѣмъ людемъ, какъ имъ впрѣдъ служить... Бояръ, вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ и праведными уроками, кто чего стоить; а городовыхъ въ четвертый годъ, иныхъ же въ третій годъ—денежнымъ жалованьемъ. Потомъ Государь разсмотрѣлъ, что нѣкоторые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, а службою оскудѣли; не противъ Государева жалованья и вотчинъ служба ихъ и Государь сдѣлалъ имъ уравненіе землемѣремъ: далъ каждому чего достоинъ, а лишнее раздѣлено неимущимъ. Съ вотчинъ и помѣстій установилъ служить службу: со ста четвертей (1 четв.—1,200 кв. саж.) *доброй и убожей земли—человѣкъ на конь и въ полномъ достѣхъ, а въ дальній походъ при двухъ коняхъ*. Кто послужитъ по землѣ, тѣхъ Государь жалуетъ своимъ жалованьемъ, кормленіемъ и на уложенныхъ людей даетъ денежное жалованье, а кто землю держитъ, но службы съ нея не служитъ, на тѣхъ на самихъ брать деньги на людей; а кто дастъ на службу людей лишнихъ предъ землею, тѣмъ отъ Государя большое жалованье самимъ, а людемъ перелъ уложенными въ полтретя (2^{1/2}) давать деньгами».

Служивые люди отставлялись отъ службы за старостью и болѣзнями; на ихъ мѣсто назначались сыновья и внуки; если эти сыновья и внуки были еще малолѣтны, то давалась имъ отсрочка—*какъ постѣтъ*.

Раненые освобождались от службы до излеченія. Освобожденнымъ отъ службы давалась *отставленная грамота*. По смерти служилаго помѣстье раздѣлялось между сыновьями поровну, или нѣкоторымъ изъ нихъ давалось новое помѣстье. Помѣщики могли полюбовно мѣняться своими участками, подъ условіемъ, чтобы эта мѣна была равна, а Государевой службѣ и податямъ убытка не было бы.

За неявку на службу помѣстья отписывались, неявившіеся назывались *нѣтчиками* и записывались въ особые нѣтевые списки. «Чиновники, назначаемые изъ Москвы для сбора войска, отбирали по областямъ, отъ дяковъ, губныхъ (волостныхъ) старостъ и городскихъ приказчиковъ подробные списки всѣмъ дѣтямъ боярскимъ, а собравши ихъ по списку всѣхъ сполна, за поруками ѣхали съ ними на Государеву службу; укрывающихся били кнутомъ и высылали на службу, а которые продолжали скрываться, у тѣхъ забирали дѣтей и людей, да гдѣ про нихъ скажутъ, туда посылали и сыскавъ били кнутомъ, давали на поруку, а за поруками высылали на Государеву службу. А идучи дорогою берегли на-крѣпко, чтобы дѣти боярскія на дорогѣ не отставали и насильства, грабежа дорогою никому не дѣлали, кормовъ людскихъ и конскихъ силою не отнимали».

«Ист. Россіи». С. Соловьева.

Стрѣльцы. Первое постоянное войско въ Россіи; учрежденіе ихъ относится историками къ 1550 году. Стрѣльцы избирались изъ волостныхъ сельскихъ людей не бывшихъ въ тягѣ и обязывались нести ратную службу безсмѣнно; жили постоянно въ городахъ, но посылались и въ походы и, какъ пѣхотные, преимущественно употреблялись при осадахъ крѣпостей. Поступившій въ стрѣльцы, исключая того случая, когда онъ производилъ торговлю на сумму свыше 50 руб. (около 600), освобождался отъ всѣхъ городскихъ повинностей, получалъ отъ казны: землю, домъ для себя и семейства, денежное жалованіе и хлѣбный провіантъ, а при отправленіи на войну и деньги на подъемъ. На службу принимался только тотъ вольный человѣкъ, который могъ представить уважительную поруку въ своей доброй нравственности и вѣрности. Крестьянъ, холопей, людей бѣглыхъ—не принимали. Служба стрѣльцовъ была пожизненная, въ отставку увольнялись за дряхлостью или за ранами и болѣзнями. Увѣчные и престарѣлые отсылались на кормленіе въ монастыри, или же, оставаясь при семействахъ, получали содержаніе отъ монастырей. Дѣти стрѣльцовъ записывались въ Стрѣлецкомъ приказѣ и по достиженіи совершеннолѣтія верстались въ полки. Городовые стрѣльцы сначала раздѣлялись на приказы, которыми начальствовали головы; въ царствованіе же Θεодора Алексѣевича (1680) приказы переименованы въ полки, а головы названы полковниками. Головы или полковники назначались изъ придворныхъ чиновъ или изъ лучшихъ дворянскихъ фамилій. Всѣми московскими полками управлялъ особый стрѣлецкій